

К ВОПРОСУ ГРУЗИНО-ОСЕТИНСКОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ В КОНЦЕ XX в.

¹Тедеева У.Ш.

¹Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Осетинская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Владикавказ, Россия (362025, г. Владикавказ, ул. Пушкинская, д.40), E-mail: sogma.rso@gmail.com

Настоящая статья посвящена вопросу семантике грузино-осетинского конфликта в конце прошлого столетия, непосредственной причиной которого стало возникновение и быстрый рост национального движения в Грузии, а также приход к власти президента Звиада Гамсахурдиа, выдвинувшего лозунг «Грузия для грузин». Любому межэтническому конфликту свойственно жесткое идеологическое противостояние. Не стала исключением и обозначенная выше проблема. Образ врага из южных осетин, созданный грузинскими политиками, способствовал формированию фашистского режима в Грузии в начале прошлого века, в основе которого была положена идея «великой грузинской нации» как высшей расы, интересам которой будет принесена в жертву судьба южных осетин, подвергшихся в XX веке геноциду дважды.

Ключевые слова: Грузия; Южная Осетия; официальный Тбилиси; Цхинвал; Юго-Осетинская автономная область; грузино-осетинский конфликт, миротворцы; противостояние.

BY THE GEORGIAN-OSSETIAN CONFRONTATION IN THE LATE TWENTIETH CENTURY.

¹Tedeyeva U.S.

¹State budget institution of higher education "North Ossetian State Medical Academy" of the Ministry of Health of the Russian Federation, Vladikavkaz, Russia (362025 Vladikavkaz y. Pushkinskaya,40), E-mail: sogma.rso@gmail.com

This article is devoted to the semantics of the Georgian-Ossetian conflict at the end of the last century, which was the immediate cause of the emergence and rapid growth of the national movement in Georgia, as well as the coming to power of President Zviad Gamsakhurdia, who advanced the slogan "Georgia for Georgians". Any ethnic conflict peculiar rigid ideological confrontation. I was no exception and the above mentioned problem. The image of the enemy from the South Ossetians, created by Georgian politicians, contributed to the formation of a fascist regime in Georgia at the beginning of the last century, based on the idea of "great Georgian nation" as a superior race, whose interests will be sacrificed to the fate of the South Ossetians subjected to in the twentieth double-century genocide.

Keywords: Georgia; South Ossetia; Tbilisi; Tskhinvali; South Ossetian Autonomous Oblast; Georgian-Ossetian conflict, the peacemakers; confrontation.

В конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. сложные проблемы во взаимоотношениях между советскими народами были обусловлены глубоким политическим кризисом и распадом СССР. Союзному государству пророчили распад на множество мелких самостоятельных государств, слабо развитых в экономическом отношении и находящихся в состоянии политической междоусобицы. В государственной целостности России огромное значение имел Кавказ, становившийся районом острых межнациональных отношений. Военно-политический конфликт вокруг Нагорного Карабаха, грузино-осетинское и осетино-ингушское противостояния считаются самыми крупными территориальными конфликтами, имевшими место в последней четверти XX в. на Кавказе, поскольку они не были локальными, а имели существенное геополитическое значение.

Целью исследования явилось изучение процесса эскалации грузино-осетинского противостояния, и определение его причин, приведшие ко второму геноциду осетинского народа в 1920 г., когда после революции в России Грузия одна из первых объявила о своей независимости, а грузинский национал-экстремизм, совершил агрессию против Южной Осетии и ликвидировал ее как этнотерриториальную основу южных осетин.

Современная Южная Осетия (бывшая Юго-Осетинская автономная область) многие века тесно соседствовала с ареалом формирования и развития грузинского этноса. По сведениям исторических источников эта территория известна под грузинским названием «ШидаКартли» (букв. «Внутренняя Грузия»). Коренными жителями, населявшими эту область с древних времен, были грузины и осетины – аборигены южной, центральной, горной части Кавказа, где и происходил процесс формирования осетинского этноса. В среде грузинской интеллигенции бытует мнение о том, что грузины приютили осетин в трудное для них время, имея в виду переселение части осетин на юг в XIII-XVI вв. в результате татаро-монгольского нашествия и военного поражения аланского государства, когда они начали спускаться и расселяться первоначально в предгорной, а затем – в равнинной зоне, на северной окраине «ШидаКартли». По осетинским источникам, термин «ШидаКартли» всегда был названием не Южной Осетии, а всей срединной Грузии от Арагви и Тбилиси до Сурамского перевала, той области, которая ныне называется Карталинией. «Утверждение, что этот термин применялся специально к Южной Осетии, - обыкновенная фальшивка», - писал профессор В.И. Абаев [1,2].

Переселение осетин в более позднее время на юг носило мирный характер, иногда оно даже происходило по инициативе грузинских феодалов, стремившихся решить экономические и демографические проблемы обезлюдивших районов в результате частых войн.[3, 78]. Одной из важных причин компактного и смешанного расселения осетин в Грузии следует признать активное участие Осетии в защите Грузии от внешних врагов. Поселения осетин в Кахетии, например, возникли благодаря усилиям царя Ираклия II – с их помощью грузинский царский двор пытался приостановить вооруженные набеги дагестанских отрядов на Восточную Грузию. Но, с другой стороны, Южная Осетия постоянно испытывала давление со стороны грузинских феодалов. Южная Осетия и ее этнические анклавы (колонии), сосредоточенные во Внутренней Грузии, представляли собой «социальное пространство», на которое традиционно претендовал грузинский феодализм. Обладание югоосетинскими землями становилось внутренне присущей задачей то грузинского царя, то его феодалов. Упорная борьба со стороны осетинского населения с притязаниями грузинских феодалов лишала последних возможности укрепить свои позиции в Южной Осетии. Народно-освободительный характер сопротивления осетинского

крестьянства феодальной экспансии грузинской знати мешал реализации планов грузинских царей о полном подчинении осетин своему господству.

Впервые вопрос о политическом статусе Южной Осетии российским правительством был поставлен в 1830 г. после окончания карательной экспедиции генерала Ренненкампа на юг для «усмирения непокорных осетин»[2,353]. Главнокомандующий Грузией генерал И.Ф.Паскевич ввел в Юго-Осетии российскую администрацию в виде приставства, отменив тем самым институт моуравства во главе с грузинскими дворянами, введенный Ренненкампом.

Проблема о политико-административном самоопределении осетин в Грузии возникла в 1917 г. после февральских и октябрьских событий в России, в результате которых народ Южной Осетии заявил, что он остается в составе России, тогда как Грузия объявила о создании независимого государства и претендовала на территорию Южной Осетии. В ответ на решение Южной Осетии, созданная в том же году Грузинская Демократическая Республика, воспользовавшись сложной обстановкой того периода, впервые аннексировала территорию осетин, населявших южные склоны Кавказского хребта. Уже тогда попытка Тбилиси установить свою власть над Южной Осетией рассматривалась как акт агрессии. В принятом 20 мая 1920 г. «Меморандуме трудовой Южной Осетии» было заявлено: 1. Южная Осетия – неотъемлемая часть Советской России; 2. Южная Осетия входит в состав Советской России на общем основании непосредственно; 3. Посредственного вхождения в Советскую Россию через Грузинскую или иную республику, хотя бы и советскую, ни под каким видом не допусти...» [7, 280]. Третий пункт обращает внимание на то, что в основе конфликта лежали не идеологические расхождения, а нежелание разрыва исторических связей с Россией.

Договор от 7 мая 1920 г. между Россией и Грузией признал для всех народов бывшего кавказского наместничества право на самоопределение, что позволило самой Грузии стать независимым и суверенным государством. Право на национальное самоопределение, гарантированное и Россией, и Грузией, специально оговаривалось и для народа Южной Осетии. Однако новообразованная Грузинская демократическая республика, нарушив договор, фактически не признала свои обязательства, о чем свидетельствовали события мая-июня 1920 г.: спустя месяц после подписания договора юг Осетии превратился в пепел, погибло свыше 8 тысяч человек, около 50 тысяч вынуждены были покинуть свои места и бежать на Северный Кавказ (в Северную Осетию). Эти трагические события оставили глубокий след в памяти осетин Южной Осетии и до сих пор оказывают негативное воздействие на грузино-осетинские отношения.

После установления Советской власти в Грузии на территории Южной Осетии была образована Юго-Осетинская автономная область (апрель, 1922 г.), причем в ее состав против воли местных жителей вошли многие грузинские населенные пункты (деревни Тигва, Суниси, Окона, Набакеви, Недлати, Хундисубани, Ткисубани, Алибари, Ахалшени и т.д.). В 1924 г. на Северном Кавказе северным осетинам была предоставлена автономия, и с тех пор все чаще стал подниматься вопрос о необходимости объединения двух осетинских автономных образований. Но если изначально речь шла о том, что новая административная единица войдет в состав Грузии, то в дальнейшем наибольшей популярностью у осетин стала пользоваться идея создания единой осетинской автономной республики в составе Российской Федерации. Со временем она превратилась в серьезный раздражающий фактор в грузино-осетинских отношениях и стала одной из главных причин вооруженного конфликта 1989-1992 годов.

Обострение ситуации в Южной Осетии наметилось в 1989 г. Оно было вызвано активизацией деятельности грузинских неформальных объединений, стоявших на откровенно профашистских националистических позициях и призывающих к ликвидации всех автономных образований в Грузии. Все настойчивее звучали призывы ликвидировать Юго-Осетинскую Автономную область, изгнать осетин с грузинской земли. В условиях надвигающейся опасности грузинского шовинизма, в Южной Осетии 10 ноября 1989 г. сессия областного совета приняла решение о преобразовании области в Юго-Осетинскую Демократическую Республику в составе ГССР, но Грузия объявила данную сессию «незаконной». В ответ на решение областного совета Южной Осетии о преобразовании автономной области в автономную республику лидеры грузинских националистов назначили на 23 ноября 1989 г. проведение «мирного» многотысячного митинга в административном центре Южной Осетии – городе Цхинвал. В национальный праздник Осетии – день Святого Уастырджи – колонна из более чем 400 автобусов марки «Икарус», 5 тысяч автомашин, насчитывая по разным оценкам от 20 – до 50 тысяч грузин (в том числе и вооруженных) из Тбилиси и других районов Грузии, двинулись на Цхинвал. Как бы подчеркивая, что по осетинскому вопросу в Тбилиси нет разногласий, «поход» в город возглавили представители как официальных, так и неофициальных властей – первый секретарь ЦК КПГ Г.Гумбаридзе, лидер блока «Круглый Стол-Свободная Грузия» З.Гамсахурдиа и председатель «Народного фронта» Н.Натадзе. корреспонденту «Московских новостей» один из вооруженных грузинских боевиков объяснил, что цель приезда – «проучить этих пришельцев – осетин, пляшущих под дудку Кремля, и если те и после этого не уgomоняться, то – выгнать за хребет». [6, 6-7]. Однако на въезде в город колонна автобусов была остановлена местными жителями. Противостояние длилось более суток, но массового кровопролития удалось

избежать. Митинг в Цхинвали не состоялся, но мелкие (и не только) провокационные стычки на межнациональной основе с тех пор стали в Южной Осетии повседневным явлением. Позже председатель национально-демократического движения Г.Чантурия выскажется по поводу несостоявшегося митинга в интервью газете «Кино»: «Все, что случилось, стыдно! Более 20 тысяч вернулись обратно. Это слухи, что у входа в город стояли женщины и дети. Там стояли 20-30-летние парни – около 200 человек. Этим парней мы сделали героями в глазах осетинского народа...Большая ошибка была ехать в Цхинвали, а дважды большая – вернуться обратно» [4, 7].Официальный Тбилиси приступил к ликвидации осетинской автономии – формально не провозглашая ее отмену, он начал устранение ее юридической базы. 20 июня 1990 г. Верховный Совет ГССР признал недействительным все договоры, заключенные с февраля 1921 г. Это означало отмену и Союзного договора, который предусматривал создание Юго-Осетинской автономной области. Были отменены Конституция ГССР и СССР, также создававшие юридическую основу югоосетинской автономии. Все это означало ликвидацию автономии Юго-Осетии де-факто, оставалось лишь формально подтвердить ее Верховному Совету нового состава.

Выход противостояния на новый уровень начался в августе-сентябре 1990 г., когда в сложившейся неблагоприятной для Южной Осетии обстановке областной совет принял декларацию о суверенитете Юго-Осетинской Советской Демократической Республики, то есть провозгласил автономную область союзной республикой в составе СССР. Но официальный Тбилиси отменил это решение и 11 декабря, после прихода к власти блока «Круглый Стол – Свободная Грузия во главе с З.Гамсахурдиа, принял закон об упразднении Юго-Осетинской автономной области и ввел совместно с МВД СССР в Цхинвали и Джавском районе чрезвычайное положение, с чем было связано начало экономической, информационной, а затем и военной блокады города.В канун нового года МВД Грузии упразднило областные правоохранительные органы и разоружило осетинскую милицию, изъяв табельное оружие, в результате которого вся Южная Осетия оказалась беззащитной. 5 января 1991 г. на совещании работников МВД СССР генерала Б.Воронова было принято решение ввести в Цхинвал 3000 грузинских милиционеров. Генерал-майор МВД СССР Г.А.Малюшкин убедил руководителей отрядов самообороны, что городу ничего не угрожает и можно спать спокойно. Позже выяснится, что эта была «бандмилиция», состоявшая из боевиков и уголовников, которая была предназначена не для обеспечения порядка, а для наказания «непокорного народа». Несмотря на это, им было дано указание отвести внутренние войска к местам их дислокации. Пройдет время, и генерал-майор МВД СССР Г.А.Малюшкин признается в том, что «...это ошибочное и во многом близорукое решение

было принято тогдашним министром МВД Б.Пуго по согласованию с М.С.Горбачевым»[5, 3].Б.Воронцов действовал по указанию Москвы.

Весь январь в Цхинвали продолжались уличные бои, задача всех этих безумных действий предельно четко была сформулирована тогдашним президентом Грузии З.Гамсахурдиа в интервью итальянской прессе, который на вопрос журналиста: «Вы считаете, что они (осетины – авт.) должны уйти?», ответил, что другого выхода нет. Или сидеть спокойно, не причиняя никому хлопот» [8,134].«Сидеть спокойно» означало безропотно терпеть все то, что происходило на территории Южной Осетии в начале 90-х годов.

Немаловажную роль в состоявшихся событиях сыграла Россия. Направляя усилия на достижение урегулирования обстановки в регионе, Москва на самом деле вела сложную двойную игру, целью которой было сохранение имперского контроля над Грузией. Этого можно было достичь только при политике так называемой контролируемой напряженности в области, включавшей как неопределенные обещания осетинам, так и заигрывание с Тбилиси. Но необходимо проявить объективность и отметить, что и с осетинской стороны были допущены ошибки, «поспешные», «необдуманные» решения, которые привели к обострению противостояния. Самым большим непродуманным действием осетинских демократов профессор В.И.Абаев признал провозглашение суверенитета с ориентацией исключительно на Москву с дальнейшим объединением с Северной Осетией. В геополитическом плане такое решение он считал ошибочным. По его мнению, Главный Кавказский хребет – это естественная граница между Грузией и Осетией, и любая попытка изменить границу всегда будет приводить к конфликту между осетинами и грузинами. В.И.Абаев был убежден, что для возрождения прежних добрососедских отношений между двумя народами необходимо отбросить в сторону предложение о выходе Южной Осетии из состава Грузии, поскольку ни одно грузинское правительство никогда не согласится с таким решением, и «будет прав, потому что это будет означать нарушение территориальной целостности Грузии...Кто хочет мира между осетинами и грузинами, должен навсегда отвергнуть идею присоединения Южной Осетии к Северной. Кто хочет мира между Россией и Грузией, также должен оставить эту идею. Такова реальность», - утверждал В.И.Абаев» [1,3]. Так ли это на самом деле? Ведь, воссоединение Южной Осетии с Северной Осетией, и, соответственно, с Россией рассматривается осетинами как средство преодолеть историческую несправедливость искусственного разделения Осетии, ее единого народа. К тому же вопрос об объединении двух частей Осетии был поставлен на заседании Большого Президиума Северо-Кавказского Краевого исполнительного Комитета 12 июля 1925 г. в Ростов-на-Дону под председательством В.Н.Толмачева. Тогда руководители и России, и Грузии считали

справедливым положительное решение данного вопроса. Президиум Северо-Кавказского края на заседании вынес решение: «Не возражать против объединения Северо-осетинской и Юго-Осетинской автономных областей со вхождением нового административного образования в состав ССРГ» [9,22].

Заключение

С учетом прошедших более двадцати пяти лет с тех времен, непосредственные свидетели событий в Южной Осетии конца XX в. сомневаются в возможности примирения со своими вековыми соседями, указывая на накопившееся огромное количество с обеих сторон вражды и злобы. Тем не менее, не теряется надежда на то, что вчерашние враги несмотря ни на что когда-нибудь протянут друг другу руки и скажут, что «мы, прежде всего, – люди, а потом уже осетины и грузины».

Список литературы

- 1.Абаев В.И. Трагедия Южной Осетии: путь к согласию. // Независимая газета. 1992. 22 января. № 13.
2. Акты Кавказской Археографической Комиссии. Тифлис, 1878. Т. VII.
- 3.Гвасалиа Дж. Шида Картли и осетинский вопрос. - Тбилиси: Меридиан, 1997. (на груз. яз.) – 84 с.
4. Литератури Сакартвело (на грузинском языке). 1990. № 7.
5. Малюшкин Г.А. На холмах Грузии опять лежит ночная мгла. // Правда. 2002. 2 сентября
6. Минеев А. Вспоминая ноябрь 1989-го. // Южная Осетия: и кровь, и пепел. Владикавказ, 1991.
7. Осетинский вопрос. / Сост. А. Бакрадзе и О. Чубинидзе. - Тбилиси: Кера-XXI, 1994. – 345 с.
8. Тедеева У.Ш. Грузино-осетинские противоречия: социальные и идеологические основы (XIX-90-е гг. XX вв.). Владикавказ: СОИГСИ, 2011. С. 134
9. Центральный Государственный Архив Республики Северная Осетия-Алания. Ф. 42. Оп. 1. Д. 22.

Рецензенты:

Туаева Б.В., д.и.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин НОУ ВПО «Владикавказский институт управления», г. Владикавказ;

Хубулова С.А., д.и.н., профессор кафедры новейшей отечественной истории и философии
ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова», г.
Владикавказ.